

М. А. Аствацатурова, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета, профессор, доктор политических наук, член Общественного совета Северо-Кавказского федерального округа

Современные трансформации этнополитических рисков и технологий их нейтрализации в Северо-Кавказском федеральном округе¹

В 2017-2018 гг. динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в субъектах РФ СКФО имеет стабильный, инерционный, управляемый характер. «Этническая карта» не использовалась в электоральном цикле 2016-2018 гг., хотя присутствовали отдельные попытки образования политических организаций на базе религиозных доктрин².

Как свидетельствуют опросы, в общественном мнении населения СКФО проблемы межэтнических отношений и этнополитических процессов в линейке значимых проблем отошли на второй и третий план, в сравнении с проблемами экономического состояния, материального положения, трудоустройства и социального состояния. Среди населения СКФО широко распространена поддержка внешней политики Президента РФ В. В. Путина, а также его глобальные решения по вхождению Крыма в состав РФ, по борьбе с международным терроризмом и осуществлению миссии в Сирии, по поддержке населения Донецка и Луганска и др.

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» № 30. 12883.2018/12.3.

² Российский Кавказ: территория единства и развития. Международный политологический форум. М.: ФАДН России. 2016. 90 с.

В известном смысле можно говорить о втором «этнополитическом таймауте», в рамках которого создались благоприятные условия для упрочения российского патриотизма, российской гражданской идентичности при сохранении этнокультурного разнообразия в соответствии с целями «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»³.

Однако сохраняется выраженная этническая и конфессиональная дифференциация сообществ, существенный конфликтогенный потенциал и конфликты — бытовые, территориальные, экономические, политические — систематически трансформируются в этнические.

Проблема 1 — недостаточная безопасность межэтнических и межконфессиональных отношений: продолжающаяся вербовка молодежи в радикальные организации; возможный возврат боевиков в регион из зон террористической активности; бытование национализма и религиозного экстремизма; либеральное отношение в обществе к членам НВФ.

Проблема 2 — этноконфессиональная архаизация общественной жизни и политико-управленческих практик: распространение норм адата и шариата; политизация деятельности конфессиональных институтов и попытки создания «религиозных партий»; конкуренция вероучений внутри конфессий; вторжение религии в общественно-политические и политико-управленческие, образовательные и иные практики светского государства⁴.

Проблема 3 — слабое распространение российской гражданской идентичности: восприятие российской гражданской идентичности как угрозы этнической идентичности; недооценка значимости общей российской

---

³ Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН. 2016. Вып. 253. 41 с.

⁴ Зинченко М.С. Этнорелигиозные аспекты национального менталитета // Перспективы развития политической психологии: новые направления: Материалы Международной научной конференции 22-23 октября 2010 г. / Под ред. Е.Б. Шестопаля. М., 2012. С. 408 – 417.

государственности; конфликтное восприятие сюжетов общей истории, «война историй» и «война мифологий»; конфликтные реакции на языковую ситуацию.

Проблема 4 — упрочение этнократических режимов: использование этнической и религиозной принадлежности в осуществлении власти и влияния; функционирование этнократических региональных систем власти и управления; негласное «этническое, фамильное, клановое распределение» постов и должностей при отторжении русского и иного нетитульного населения от власти, политики, собственности⁵.

Проблема 5 — «отложенное» состояние конфликтов, системных противоречий: следствия осетино-ингушского конфликта, «черкесский вопрос», «ногайский вопрос», «кумыкский вопрос», «аланская проблема», «ауховская проблема», конфликты внутри казачества, а также казачества и властей; попытки образования «этнических территорий» и новых форм национально-государственного и национально-территориального самоопределения в ходе реформы МСУ.

Проблема 6 — разный стиль управления в разных субъектах: резкая дифференциация методов и форм политико-административного управления; различия управленческого дискурса руководителей регионов; отход от принципов политической модернизации всех сторон жизни российского общества. Существенные различия присущи управленческому стилю разных руководителей регионов, которые используют разные факторы воздействия на население⁶.

Так, в республиках РФ СКФО первые лица власти и управления, при следовании политическому курсу Президента РФ и поддержке лично

⁵ Адиев А.З., Щербина Е.А. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полиэтничных регионах // Власть. 2017. № 2. С. 59-63.

⁶ Участие органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики в Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Пятигорск: ПГУ, 2016. 125 с.

Президента РФ и в политических, управленческих и организационных процессах, систематически используют такие факторы, как собственная этническая принадлежность, а также принадлежность к конкретному тейпу, роду, тукхуму, клану; публично демонстрируют собственные религиозные взгляды и приверженность к определённой конфессиональной и субконфессиональной группе (масхаб, вирд); организуют региональный дискурс, прежде всего, как дискурс этнокультурный и этнополитический с акцентированием роли титульного народа; принимают активное участие в отстаивании уникальности культуры и менталитета, в пропаганде исключительной ценности этнической и религиозной идентичности при недооценке гражданской идентичности и гражданских ценностей, гражданских компетенций и современных техник и технологий развития гражданского общества.

Кроме того, в субъектах РФ СКФО отмечается реполитизация деятельности некоторых национально-культурных организаций (конгрессов, форумов, всеэтнических съездов), которые ставят под сомнение или отрицают целесообразность и обязательность решений глав субъектов, проектов решений или решений высокого политического уровня. Также не в полной мере обеспечивается развитие пространства публичной политики как конкурентной среды общественно-политического диалога, общественного мнения, полнокровной интеграции региональных сообществ в дальнейшую демократизацию российского общества и модернизацию на базе общероссийских историко-культурных ценностей, российской государственности, российского суверенитета (недостаточная эффективность и самостоятельность деятельности региональных общественных палат, общественно-консультативных советов, Уполномоченных по правам человека, региональных отделений ОНФ, Ассамблеи народов РФ, экспертных ассоциаций и др.).

Очевидно, что указанные проблемы имеют объективные детерминанты и возникли не случайно. Во многом они — результат исторических процессов, экономических трендов, а также и противоречий национально-государственного строительства и неосторожного обращения с этническим фактором в политике⁷. В то же время, в их элевировании и обострении присутствуют субъективные факторы, отражающие интересы конкретных сообществ и личностей, а также и проблемы современных международных отношений, которые провоцируют геополитизацию внутренних северокавказских этнополитических тенденций. В любом случае, очевидно, что современные трансформации этнополитических рисков в Северо-Кавказском федеральном округе требуют постоянного экспертного внимания и поиска креативных технологий их нейтрализации.

В этой связи представляется целесообразным:

- воплощение внутренней политики РФ при упрочении российской гражданской идентичности как приоритетной;
- управление земельными, инфраструктурными, социальными отношениями с учетом государственных интересов при деполитизации (возможной) этничности и конфессиональности;
- сохранение историко-культурной традиции сосуществования северокавказских сообществ при повышении гражданской ответственности этнокультурных институтов гражданского общества;
- ограждение регионального сообщества от геополитизации межэтнических отношений, от провокационного международного вмешательства;

---

⁷ Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской науки. Избранные труды академика РАН В.А. Тишкова о российской нации. Спецвыпуск 2008-2016. С.57-74.

— использование, наряду с реактивными технологиями, проактивных (профилактических) технологий воздействия на межэтнические противоречия;

— повышение квалификации политиков и управленцев в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений и гражданской компетентности этнических и религиозных лидеров;

— трансляция позитивного имиджа СКФО как привлекательной, уникальной природно-климатической и историко-культурной территории России;

— противостояние клерикализации общественных и семейно-бытовых, половозрастных, гендерных, а также профессиональных отношений;

— предотвращение попыток этнизации и конфессионализации электорально-избирательного цикла 2018 г.

Также важно:

1. Улучшить имидж Северного Кавказа в СМИ, в блогосфере, в интернет-пространстве, бюджетировать культурные, кинематографические, туристические проекты, привлекающие симпатии российского и международного сообщества к региону.

2. Популяризировать российский патриотизм на всех уровнях общественных отношений, отношений государства и гражданского общества при акцентировании вклада в достижения России всех народов страны.

3. Обеспечить публичное и прозрачное обсуждение земельного вопроса в ходе осуществления реформы МСУ с участием общественных активистов и общественных организаций.

4. Обеспечивать единство действий власти и общественных организаций при реализации мероприятий, посвященных государственным праздникам РФ и субъектов РФ СКФО, а также при отмечании памятных дат, религиозных и национально-культурных праздников.

5. Активизировать общественные организации в воспитании молодежи на примерах взаимоуважения, совместного военного и трудового подвига россиян для консолидации северокавказского сообщества и наибольшей его интеграции в российское общество.

6. Содействовать совместными усилиями власти и общественных организаций в сохранении пространства русского языка и русской культуры в субъектах РФ СКФО как объединяющих и референтных.

7. Развивать при инициативах общественных организаций и поддержке власти практику куначества не только между регионами РФ СКФО, но и вовлекать в нее представителей других регионов России.